

УДК 94(470.67)
DOI: 10.17223/19988613/72/8

Ш.А. Магарамов

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО НАД ЗАПАДНЫМИ «ВОРОТАМИ» КАСПИЯ

Рассмотрена военно-политическая и дипломатическая борьба между региональными державами за господство над Дербентом с XVI в. до 1806 г., когда город окончательно был присоединен к Российской империи. Изучены причины борьбы за господство над западными «воротами» Каспийского моря между Османской империей, Сефевидским Ираном и царской Россией. Показаны мероприятия соперничавших держав по укреплению своих позиций в Дербенте: колонизация населения, усиление обороноспособности города, реконструкция торговой гавани.

Ключевые слова: Дербент; западные «ворота» Каспия; борьба региональных держав – Турции, Ирана и России; торговый порт на Каспии.

Западными «воротами» Каспия принято считать город Дербент в силу его исключительного стратегического положения на западном побережье Каспийского моря на транскавказском пути. Дербентом пытались владеть многие мировые державы и завоеватели. Об этом свидетельствуют путешественники [1–3], купцы [4], члены дипломатических посольств [5], непосредственно побывавшие в городе. Повествуя о внешнеполитических акциях соседних держав, эти авторы не подчеркивали в качестве главной причины торговое значение Дербента, а объясняли их стремлением завоевателей расширить границы своих государств. Находившийся в составе военной экспедиции во время Каспийского похода Петра Великого моряк, картограф Ф.И. Соймонов также не уделял особого внимания торговому значению города, считая его не пригодным для причаливания средних и больших торговых судов [6. С. 33, 38–39]. Не получил должного освещения вопрос о политике региональных держав в Дербенте и в первой обобщающей работе по истории города Е.И. Козубского [7]. Исходя из этого, в настоящей статье ставится цель изучить борьбу региональных держав – Османской империи, Сефевидского Ирана и России – за господство над Дербентом в позднее Средневековье и Новое время, выявить причину столь упорной борьбы завоевателей за этот город.

Как известно, Дербент с древнейших времен играл важную роль транзитного пункта на торговой трассе, связывавшей народы и страны Южного Кавказа и Переднего Востока с Юго-Восточной Европой. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках в Дербенте различные памятники, которые отмечают активизацию международной торговли с I–II вв. н.э. [8. С. 7]. В роли важного посредника в торговых контактах Запада и Востока Дербент продолжал выступать и в период Средневековья и в Новое время. Именно это обстоятельство явилось одной из главных причин многолетней и упорной борьбы за господство над Дербентом стран мирового значения, начиная с Римской и заканчивая Российской империями. Через эти «ворота»

к манящим богатствам Востока стремились торговцы, мореплаватели и представители деловых кругов самых разных стран и народов.

В период позднего Средневековья основная борьба за Дербент развернулась между Сефевидами и Османской империей. С начала XVI в. между ними шли длительные войны за господство над Кавказом, за захват торговых путей, проходивших вдоль западного побережья Каспия. Новая война началась в 1578 г. и продолжалась до 1590 г. По условиям Стамбульского договора Дербент оказался в сфере влияния турок. В городе был расположен турецкий гарнизон во главе с Осман-пашой. Учитывая исключительную стратегическую важность Дербента, турецкий султан принимал меры для упрочения здесь своих позиций. В дербентской крепости были размещены «тысяча янычаров (пехотинцев), шестьдесят пушек, пятьсот ящиков боеприпасов и другое необходимое снаряжение» [3. С. 122]. Дербент стал оплотом Османской империи на Восточном Кавказе.

В это время Дербент являлся важной перевалочной базой на трассе волжско-каспийского торгового пути, по которому из Персии и прикаспийских областей Кавказа в Восточную Европу поступало большое количество шелка-сырца и шелковых изделий, пользовавшихся повышенным спросом. Османский путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Дербенте в 1641–1642 гг., верно заметил, что значение Дербента в международной политике прежде всего определялось его важной торговой ролью: «В этой стране по морю ходит множество судов, и потому эта мощная крепость очень важна». Далее автор отмечал, что из разных земель Московского государства «купцы приезжают в порт Демиркапу (Дербент). И поскольку в этот порт Демиркапу из стран Чин, Мачин, Хатай, Хотан, Фагфур и Москвы приезжают по торговым делам сотни тысяч людей, таможня его дает большой доход. Когда Демиркапу был в руках османов, то от его порта ежегодно поступало двести сорок семь юков акче дохода» в султанскую казну [3. С. 122–123]. Чтобы по-

нять значение этого дохода, отметим, что в Османской империи расходы государства учитывались в мешках (юкках). Так, например, на гардероб султана и на содержание султанской конюшни ежегодно тратилось 264 мешка денег, на артиллерию – 47,5 мешка и т.д. [9. С. 85].

Торговые связи Дербента на рубеже XVI в. доходили и до Англии. Выгоды персидской торговли, осуществляемой через Дербент и по Каспию, были настолько велики, что англичане настойчиво добивались от московских властей и дербентского паши выгодных условий ведения торговых операций. Дербентский паша, стремясь сделать Дербент центром европейско-азиатской торговли и иметь постоянные контакты с Англией, предлагал английским купцам, чтобы они привозили свои товары в Дербент и тут же продавали. Со своей стороны, паша обещал англичанам заготовить товары, необходимые им. Также он обещал взять их под свою защиту [1. С. 273].

Немаловажной была роль Дербента и в караванной торговле. По свидетельству того же Э. Челеби, «лошади и арбы купцов, прибывающих из Баку и Гиляна, в большом количестве стоят в отдельной крепости, расположенной у моря» [3. С. 122]. Доходами дербентской таможни не могли пренебрегать султаны и поэтому принимали все необходимые меры, чтобы упрочить свое влияние в городе.

В 1603 г. по инициативе сефевидского шаха Аббаса I (1587–1629) возобновилась война между османами и сефевидами. Готовясь к большой войне, шах попытался заручиться поддержкой русского царя, которому взамен военной помощи против турок были обещаны прикаспийские города Дербент и Баку. Однако, как выяснилось позже, обещание шаха Аббаса I уступить царю прикаспийские города было всего лишь дипломатическим маневром, направленным на то, чтобы, заручившись поддержкой русского царя, отвоевать эти города у турок. Шахским войскам в 1606 г. удалось вытеснить турок почти со всего Южного Кавказа, захватив Ереван, Гянджу, Баку, Тбилиси, Шемаху. В том же году шахским отрядам при поддержке самих дербентцев и уцмий Кайтага Рустам-хана удалось занять дербентскую крепость, после чего турецкий гарнизон капитулировал. За помощь в борьбе против турок жители города были освобождены от уплаты налогов в шахскую казну, верхушка города получила право взимания торговых пошлин с проезжавших через Дербент караванов. Уцмий получил грамоту на управление городом, которой он добивался еще до прихода шахских войск в Дагестан [10. С. 110].

Стремясь превратить Дербент в стратегическую базу в борьбе за весь Дагестан, шах Аббас I произвел в городе целый ряд работ по улучшению его обороноспособности. Управление Дербентом шах поручил Чираг-Султану Устаджлу, помощником которого был назначен Шах Назир-бек [7. С. 58]. Шахским военачальникам были поручены работы по возобновлению стен и башен Дербента в тех местах, где они обрушились, а также засыпка проходов и рвов. В городе были возведены две поперечные стены, он был разделен на три части, каждая из которых имела свою оборони-

тельную систему [11. С. 290]. Это позволяло шахским военачальникам «держатъ город в повиновении» [12. С. 94].

Кроме того, удлинены были стены в сторону моря, а на берегу встроена большая башня [4. С. 35]. Тем самым шах Аббас I хотел создать в Дербенте таможенный пункт и взимать торговые пошлины с проезжавших через город караванов. В это время торговые караваны проходили, минуя дербентские стены по мелководью, не уплатив торговые пошлины. Об этом пишет Е.И. Козубский: «Однажды отправился караван из степи в Ширван. Когда он прибыл к Дербенту ночью, расположился на отдых в северной его части, чтобы утром, когда будут открыты двери, продолжать путь. Однако когда утром привратники отперли ворота, каравана не было видно, и так как другого пути не было, то было очевидно, что он должен был пройти через простирающееся вплоть до города море, и что следов последнее, вследствие прибою ли волн, прилива или отлива, становится мельче и позволяет переходить вброд. Аббас, узнав об этом случае и желая сделать из Дербента один из оплотов своего государства, поручил... соорудить башню и соединить ее с городскими стенами, чтобы таким образом сделать невозможным проход по морю» [7. С. 58–59]. Владея дербентским проходом, шах имел возможность контролировать международную торговлю по прикаспийскому маршруту.

Подвергался значительному изменению и этнический состав Дербента. Сюда было переселено «400 семейств боятского племени», которые должны были стать опорой шаха. К середине XVII в. число иранских колонистов в Дербенте достигло 9 тыс. человек. Были проведены в Дербенте и административные реформы, которые привели к насаждению в городе персидских порядков [Там же. С. 59]. Осуществление целого комплекса мероприятий шахом Ирана стало встречать оппозицию местного населения, вызывать его недовольство, которое возрастало по мере ужесточения отношения шахских чиновников и военачальников к местному населению в процессе упрочения их позиций в Дербенте и прилегающих к нему районах. Видя растущее недовольство дербентцев нетерпимым обращением с ними, шахские чиновники под предлогом борьбы с суннизмом изгоняли местных жителей из города. Поскольку шах Аббас I был равнодушным к религиозным вопросам относился равнодушно [11. С. 280], можно полагать, что вопрос религиозных разногласий был раздут искусственно, чтобы изгнать недовольных местных жителей из города и обеспечить господство иранцев.

Дербент, завоеванный в начале XVII в. сефевидами, оставался под их властью вплоть до начала XVIII в. В 1721 г., после падения шахской власти в Ширване под ударами дагестанских повстанцев, султан Дербента бежал в Иран. Через год, во время нахождения Петра I в Дагестане, жители города приняли решение о мирной сдаче города. 23 августа 1722 г. наиб Дербента Имам Кули-бек вручил императору серебряный ключ от городских ворот, он также преподнес царю прекрасную рукопись «Дербенд-намэ», которая была отправлена в Коллегию иностранных дел и вскоре ста-

ла достоянием мирового востоковедения. Войска царя парадом вошли в древний город. В Дербенте Петр Великий оставался четверо суток, с 23 по 27 августа 1722 г. За это время он осмотрел крепость, наметил планы по реконструкции городской гавани, посетил дом наиба и устроил пир у себя в шатре [13. С. 67].

С этого времени Дербент официально находился под властью Российской империи, его жители считались российскими подданными. По личному распоряжению Петра I началась модернизация экономики города, поскольку император был заинтересован в обеспечении российских мануфактур отечественным сырьем. Были приняты меры по улучшению производства шелка-сырца, хлопка, марены, шафрана, шерсти, особое внимание уделялось развитию садоводства и виноградарства. В городе было создано образцовое дворцовое хозяйство, именуемое в официальных документах «садами и огородами Е.И.В.». Для улучшения виноделия привлекались иностранные специалисты, из Венгрии был выписан специалист майор Туркул, который уже при Екатерине I наладил производство красного и белого вина. К лету 1723 г. стояло готовым к отправке в Астрахань «учиненное для пробы виноградное вино трех мастеров: француза, венгра и цесарца». Осенью того же года винный погреб Дербента изготовил 2 тыс. ведер вина [14. С. 221].

Более масштабный характер носили работы по постройке торгового порта в Дербенте, поскольку царя интересовали торговые возможности и связи города. Его международное торговое значение было одной из причин завоевания города. Петр I сам «изволил ездить по берегу морскому для осмотра места, где строить гавань», а перед отъездом из Астрахани в Москву в ноябре 1722 г. приказал Матюшкину делать «гавань по чертежу» [15. С. 86]. Работы по реконструкции гавани в Дербенте производились в течение 1723–1724 гг. О масштабах работ свидетельствует участие в них 2,5 тыс. украинских и донских казаков. Царь «с особым любопытством расспрашивал бывших там персиян, грузин, армян, индийцев обо всем, что касалось их состояния торговли». Учитывая важную роль Дербента в российской восточной торговле, император уравнивает дербентских торговцев в правах с русскими купцами. Тогда же кавказской администрации было дано разрешение поселять в Дербенте, как и в крепости Святого Креста, армян «и содержать оных в крепком охранении». Переселившиеся в город армяне способствовали активизации торговых операций Астрахани и Дербента с Персией. В результате принятых мер значительно вырос объем товарооборота Дербента. По данным Астраханской таможни, в 1725 г. из Астрахани в Дербент было вывезено 98 партий товаров. Из них 28 партий было вывезено собственно дербентскими купцами, 24 – купцами-армянами, 46 партий – индийскими купцами [Там же. С. 216–217].

Тринадцатилетний период пребывания Дербента в составе России закончился в 1735 г. с заключением Гянджинского мира между Россией и Ираном, по условиям которого российская сторона обязывалась «возвратить города Баку и Дербент и с подлежащими землями, деревнями по-прежнему Иранскому государ-

ству... а Дагестан и прочие места, к шамхалу и усмию подлежащие, по древнему пребудет в стороне Иранского государства» при условии, что эти земли не будут переданы в дальнейшем турецкому правительству [16. С. 206–211]. Причины, лежавшие далеко за пределами Дербента, прервали недолгое 13-летнее сотрудничество, которое начало налаживаться между Дербентом, Дагестаном и Россией. Новые перспективы, иной исторический путь развития приоткрылись, к сожалению, на слишком короткое время. 27 апреля 1735 г. ключи от Дербента были вручены представителю Ирана Мурад-Султану, хотя в городе еще оставались российские войска и их обозы. Эвакуация шла медленно, поскольку в астраханском порту из-за льдов навигация еще не началась. Таким образом, приход к власти в Иране Надир-шаха изменил геополитическую ситуацию в Каспийском регионе. Под угрозой было монопольное положение России на Каспии, где безраздельно господствовал российский флот.

В начале 40-х гг. XVIII в. российские власти были встревожены действиями Надир-шаха, когда началась его дагестанская компания. Завоевав Дагестан, Надир-шах планировал начать военные действия против России и завоевать Астрахань. Эти агрессивные планы подогревал англичанин Эльтон, состоявший на службе у шаха, строивший для него корабли для плавания по Каспию [17. С. 62]. Надир-шах стремился создать такой же сильный флот на Каспийском море, как российский во времена Петра I, пытался организовать кораблестроение с помощью беглых казаков, матросов и англичан. Существование шахского флота на Каспии ограничило бы возможности России в регионе, поэтому она лишила англичан права проезда и перевозки товаров в Иран через территорию России посредством Волжско-Каспийского пути. После убийства Надир-шаха в 1747 г. дело по созданию шахского флота на Каспийском море заглохло. Прикаспийские области Кавказа, в частности Дербент, освободились из под власти Ирана.

Во второй половине XVIII в. Дербент оставался независимым от великих держав. Пережив упадок в связи с нашествием войск Надир-шаха, он вновь приобретает роль одного из транзитных пунктов в европейско-восточной торговле по Волжско-Каспийскому пути. Главными вывозными товарами через Дербент с Южного Кавказа и из Ирана по-прежнему оставался шелк-сырец, также добавились другие товары: марена и хлопок. Так, в 1787 г. 76,5% хлопка было привезено из Дербента [18. С. 203]. По данным П.Г. Буткова, ежегодно из Дербента в Астрахань морем вывозили до 6 000 пудов марены [19. С. 202–203]. Возрастанию торговой роли Дербента в определенной степени способствовала политика Фатали-хана, объединившего в конце 50-х гг. XVIII в. Кубинское ханство с Дербентом. В 1765 г. он обратился к российскому двору с предложением усилить торговлю на взаимовыгодных условиях. В рескрипте Екатерины II от 14 ноября 1765 г. говорилось: «...при отправлении из Астрахани в Персию с товарами судов заезжать нескольким и в Дербент» [20. С. 370–371]. О том, что торговля с Дербентом приносила выгоду России, указывал академик

С.Г. Гмелин, писавший, что сюда можно было бы ежегодно посылать по два корабля с мукой, железом, сталью, свинцом и все это продавать с «великим барышом» [21. С. 9]. Фатали-хан, хорошо понимая, какую пользу можно извлечь из торговли с Россией, в 1780 г. отменил пошлины с русских купцов.

В конце XVIII в. международная обстановка на Кавказе обострилась, пришедший к власти в Иране Ага-Мухаммед-хан начал готовиться к походу на север. Российское правительство, не желавшее допустить захвата кавказских владений Ираном, в 1796 г. организовало поход войск графа В.А. Зубова в Дагестан. 10 мая 1796 г. Дербент был взят, а его правитель Ших-Али-хан, выступавший против российских войск, пленен. Чуть позже ему удалось бежать. Правителем Дербента была назначена дочь Фатали-хана Периджа-ханум [22. С. 115]. Далее царские войска двинулись к Кубе и Баку. Весь край от Дербента до Шемахи и Гянджи находился во власти российских войск. Однако после смерти Екатерины II и прихода к власти Павла I, с декабря 1796 г. по июнь 1797 г., российские войска покинули завоеванный край. Причиной тому были изменение внешнеполитического курса России в правление Павла I

и реакция западной дипломатии на появление российских войск на Восточном Кавказе. С уходом царских войск в Дербент вернулся Ших-Али-хан.

В период русско-иранской войны 1804–1813 гг. Россия развернула активные военные действия на Кавказе. С приближением российских войск к Дербенту в городе усилилась борьба между сторонниками и противниками Ших-Али-хана. Последний, видя безысходность своего положения, вынужден был покинуть город. 21 июня 1806 г. российские войска вступили в Дербент. На этот раз город был присоединен к Российской империи окончательно и навсегда. По окончании войны, с подписанием Гюлистанского договора 1813 г., и весь Дагестан оказался включенным в состав России. Таким образом, в 1806 г. многовековая международная борьба за господство над западными «воротами» Каспия закончилась в пользу России. С присоединением Дербента к Российской империи начался новый этап его становления как крупного торгового центра на транскавказском пути. Значительно вырос объем товаров, поступающих из России в Дербент, а также вывоз местных и реэкспорт восточных товаров в центральные российские регионы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. М., 1938. 308 с.
2. Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935. 415 с.
3. Челеби Э. Книга путешествия. М., 1983. Вып. 3. 225 с.
4. Котов Ф. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958. 111 с.
5. Олсари А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
6. Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории императора Петра Великого. СПб., 1763. 380 с.
7. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
8. Гаджиев М.С. Дербент – памятник мировой истории и культуры // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 1 (41). С. 5–20.
9. История Турецкого государства от самого основания онаго до новейших времен. М., 1828. Ч. I. 227 с.
10. Рахмани А.А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. 192 с.
11. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI–XVII веках // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. I. С. 225–298.
12. Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. 305 с.
13. Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М., 2010. 381 с.
14. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1978. 272 с.
15. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958. С. 60–124.
16. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. 234 с.
17. Кулаков В.О. Астрахань в персидской политике России в первой половине XVIII в. Астрахань, 2012. 120 с.
18. Юхт А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.). М., 1994. 286 с.
19. Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1958. С. 200–208.
20. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965. 611 с.
21. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств естества. СПб., 1785. Ч. 3. 336 с.
22. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. III. 550 с.

Sharafetdin A. Magaramov, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, North Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (Makhachkala, , Russian Federation). E-mail: sharafetdin80@mail.ru

INTERNATIONAL STRUGGLE FOR DOMINANCE OVER THE WESTERN “GATE” OF THE CASPIAN SEA

Keywords: Derbent; the western “gates” of the Caspian Sea; the struggle of regional powers – Turkey, Iran and Russia; the commercial port in the Caspian Sea.

The research propose of this article is to study the centuries-old struggle between the regional powers (the Ottoman Empire, Persia, the Russian Empire) for domination over Derbent. Derbent is often called as the western "gateway" of the Caspian Sea in historiography. It should be noted that the struggle for this fortified city-fortress has been going on antiquity since the era of the Roman Empire. The merchants, seafarers and adventurers of different countries and peoples had the aspirations to wealth of the East through the western "gates" of the Caspian Sea.

This research was conducted on the basis of an analysis of numerous written sources such as diary entries of merchants and travelers who are eyewitnesses to the described events, archival documents and taking into account the latest achievements of historical science.

The conducted research showed that the Turks, the Safavids and the Russians had fought between themselves for dominance over Derbent from the late Middle Ages. When these or those rulers having conquered the city, that they had the opportunity to control the international trade route along the Caspian route which connected the North and South since old times. There was a customs station in Derbent. This station has been bringing a huge income at the expense of customs duties. So, for example, the revenues from customs duties amounted to 247 bags of money annually during the rule of the Turks in Derbent. It was an impressive amount. It is known that the city's trade contacts were quite extensive. They came from India and China in the east to England in the west. Accordingly, such an important trade station on the international trade route could not be not interest the great powers.

Russia joins the fight for Derbent since the XVIIIth century. Russia had proposed to establish broad trade relations with the eastern countries. Derbent was an important port in the Caspian Sea. It played an important role in the eastern trade policy of Peter the First. Derbent was annexed to Russia as a result of the Caspian expedition. The modernization of its natural and economic resources was begun. The Derbent commercial harbor was also reconstructed. It had a positive effect on its trading activity.

It was established that the favorable geographic location of Derbent located on the trade route and linking the peoples and countries of the South Caucasus and the Far East with South-Eastern Europe was the main reason for the struggle of the great powers for it as a result of the conducted research. The centuries-old struggle ended with the fact that Derbent was finally annexed to the Russian Empire in 1806.

REFERENCES

- Willoughby, H. et al. (1938) *Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI v.* [English travelers in the Moscow state in the 16th century]. Translated from English by Yu.V. Gotie. Moscow: Sotsekgiz.
- Strais, J. (1935) *Tri puteshestviya* [Three journeys]. Moscow: OGIZ-Sotsekgiz.
- Chelebi, E. (1983) *Kniga puteshestviya* [The Travel Book]. Vol. 3. Moscow: Nauka.
- Kotov, F. (1958) *Khozhdenie kuptsa Fedota Kotova v Persiyu* [Journey of merchant Fedot Kotov to Persia]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury.
- Olearius, A. (1906) *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno* [Description of the journey to Muscovy and through Muscovy to Persia and back]. St. Petersburg: A.S. Suvorin.
- Soymonov, F.I. (1763) *Opisanie Kaspiyskogo morya i chinennykh na onom rossiyskikh zavoevaniy, yako chast' istorii imperatora Petra Velikogo* [Description of the Caspian Sea and the Russian conquests carried out on it, as part of the history of Emperor Peter the Great]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
- Kozubsky, E.I. (1906) *Istoriya goroda Derbenta* [History of Derbent]. Temir-Khan-Shura: "Russkaya tip." V.M. Sorokina.
- Gadzhiev, M.S. (2015) Derbent – pamyatnik mirovoy istorii i kul'tury [Derbent – a monument of world history and culture]. *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii*. 1(41). pp. 5–20.
- Anon. (1828) *Istoriya Turetskogo gosudarstva ot samogo osnovaniya onago do noveyshikh vremen* [History of Turkey from the basis this till the latest times]. Part I. Moscow: [s.n.].
- Rakhmani, A.A. (1960) *"Tarikh-i alam aray-i Abbasi" kak istochnik po istorii Azerbaydzhana* ["Tarikh-i alam arai-i Abbasi" as a source on the history of Azerbaijan]. Baku: [s.n.].
- Petrushevsky, I.P. (1949) *Azerbaydzhan v XVI–XVII vekakh* [Azerbaijan in the 16th – 17th centuries]. In: *Sbornik statey po istorii Azerbaydzhana* [Collection of Articles on the History of Azerbaijan]. Issue I. Baku: [s.n.].
- Bakikhanov, A.-K. (1991) *Gyulistan-i Iram* [Gyulistan-i Iram]. Baku: [s.n.].
- Kurukin, I.V. (2010) *Persidskiy pokhod Petra Velikogo. Nizovoy korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735)* [Persian campaign of Peter the Great. The local case on coast of the Caspian Sea (1722–1735)]. Moscow: Kvadriga.
- Gadzhiev, V.G. (1978) *Sochinenie I. Gerbera "Opisanie stran i narodov mezhdru Astrakhan'yu i rekoym Kuroym nakhodyashchikhsya" kak istoricheskiy istochnik po istorii narodov Kavkaza* [I. Gerber's "Description of the countries and peoples between Astrakhan and the Kura" as a historical source on the history of the peoples of the Caucasus]. Moscow: Nauka.
- Gerber, I.-G. (1958) *Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiyskogo morya. 1728 g.* [The description of the countries and the people along the west bank of the Caspian Sea. 1728]. In: Kosven, M.O. (ed.) *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII–XIX vv.* [History, geography and ethnography of Dagestan in the 18th – 19th centuries]. Makhachkala: IVL.
- Yuzefovich, T. (1869) *Dogovory Rossii s Vostokom, politicheskie i torgovye* [Political and Trade Treaties between Russia and the East]. St. Petersburg: O.I. Bakst.
- Kulakov, V.O. (2012) *Astrakhan' v persidskoy politike Rossii v pervoy polovine XVIII v.* [Astrakhan in the Persian policy of Russia in the first half of the 18th century]. Astrakhan: [s.n.].
- Yukht, A.I. (1994) *Torgovlya s vostochnymi stranami i vnutrenniy rynek Rossii (20–60-e gg. XVIII v.)* [Trade with Eastern Countries and the Domestic Market of Russia (1720–60s)]. Moscow: RAS.
- Butkov, P.G. (1958) *Vyderzhki iz "Proekta otcheta o Persidskoy ekspeditsii v vide pisem". 1796 g.* [Excerpts from the "Draft Report on the Persian Expedition in the Form of Letters". 1796]. In: Kosven, M.O. (ed.) *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII–XIX vv.* [History, geography and ethnography of Dagestan in the 18th – 19th centuries]. Moscow: IVL.
- Abdullaev, G.B. (1965) *Azerbaydzhan v XVIII veke i vzaimootnosheniya s Rossiey* [Azerbaijan in the 18th century and relations with Russia]. Baku: [s.n.].
- Gmelin, S.G. (1785) *Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya vseh trekh tsarstv estestva* [A travel across Russia for a research of all three kingdoms of nature]. Vol. 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
- Dubrov, N. (1886) *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [History of war and dominion of Russians in the Caucasus]. Vol. 3. St. Petersburg: tip. Dep. udelov.